

Автор - Светлана Пешкова, Липецк (Россия)

Мой человек

Однажды всё пошло не так: с петель слетела дверца,
Сломался стул, сгорел уют, закапала вода.
Но вдруг случайный человек зашёл в мой дом погреться,
Сказал – на чай, сказал – на час. Остался навсегда.
Он знал секреты всех вещей и ладил с ними просто,
А вещи слушались его, как доброго врача.
Он жил легко – не упрекал, не задавал вопросов,
Читал стихи по вечерам. И сказки – по ночам.
А там всегда: принцесса, принц, загадочная встреча,

Она – в темнице, он – герой, спасал её в беде.
Сначала – бой, а после – бал. И пир горой, конечно.
И смерть не помнила сто лет, в какой являться день.
...Мой человек спасал меня от грусти и от скуки,
Резные ставни мастерил, сажал в саду жасмин.
Он взял собаку, дом, меня в свои большие руки,
Чтоб нас избавить от невзгод, пока мы рядом с ним.

Однажды всё пошло не так: завывала наша псина,
Часы затихли, замер дом и выдохнул: беда!
Мой человек сказал:
- Пойду...
- Надолго? - я спросила.
И мне на ухо тишина шепнула: навсегда...

В ловушке

Я стала тебя понимать, охотник,
ты сам, словно жалкий зверь.
...Усталой волчицей зима уходит,
крадётся щенок-апрель.
Разинуты рты ледяных ловушек,
и дышит из них земля.
Выходишь из дома капель послушать,
рассыпчатый снег помять,
потрогать лучи – хорошо ли греют.
Ломаешь тяжёлый наст,
считая, что сможешь теперь быстрее
в брусничную глушь попасть.
Тебе словно логово – мир таёжный,
там нюх у тебя острее.
В опавшую хвою врастаешь кожей,
сжигаешь печаль в костре.
А здесь ты – в ловушке и воешь зверем,
лампада тебе – луна.
Считаешь шаги от окна до двери,
от двери и до окна.
Я всё понимаю. Да Бог с тобою...
Беги от меня, беги!
Тебя провожу и сама завою.
И буду считать шаги.

В моей стране зима...

Повешу флаг из белой простыни.
Ну, что стоишь, за краешки тяни!

Прости, что на шелка мы не богаты.
В моей стране зима и снегопады.
Душевный климат сделался иным,
Эдемские сады замечены...
Вот только про любовь, прошу, не надо.

Слова твои до глупости просты.
Смотри, покрылись инеем кусты,
И кажется, что им совсем не больно.
В церквушке праздник – радостный, престольный.
Но мне туда пойти мешает стыд.
Морозно нынче. Белый флаг застыл
И стал похож на смятый треугольник.

Рябины кисть ненужной буквой ять
Упала в снег. И мне б её поднять,
Чтоб ягоды скормить синичьей стае.
Бесстыжий ветер, изредка вздыхая,
На чучеле игриво треплет прядь
И ластится. Но чучелу плевать,
Оно сгореть на радость всем мечтает.

Ты можешь прокричать себе «ура!»
И праздновать. Но ты ведь не дурак –
В моей стране, заснеженной и нищей,
Никто от зим спасения не ищет,
Привычно доживая без тепла...
Покаюсь, от стыда сгорев дотла.
А ты внесёшь свой флаг на пепелище.

Олег Евгеньевич Писарев

СП